

Вышеславцев М. М.

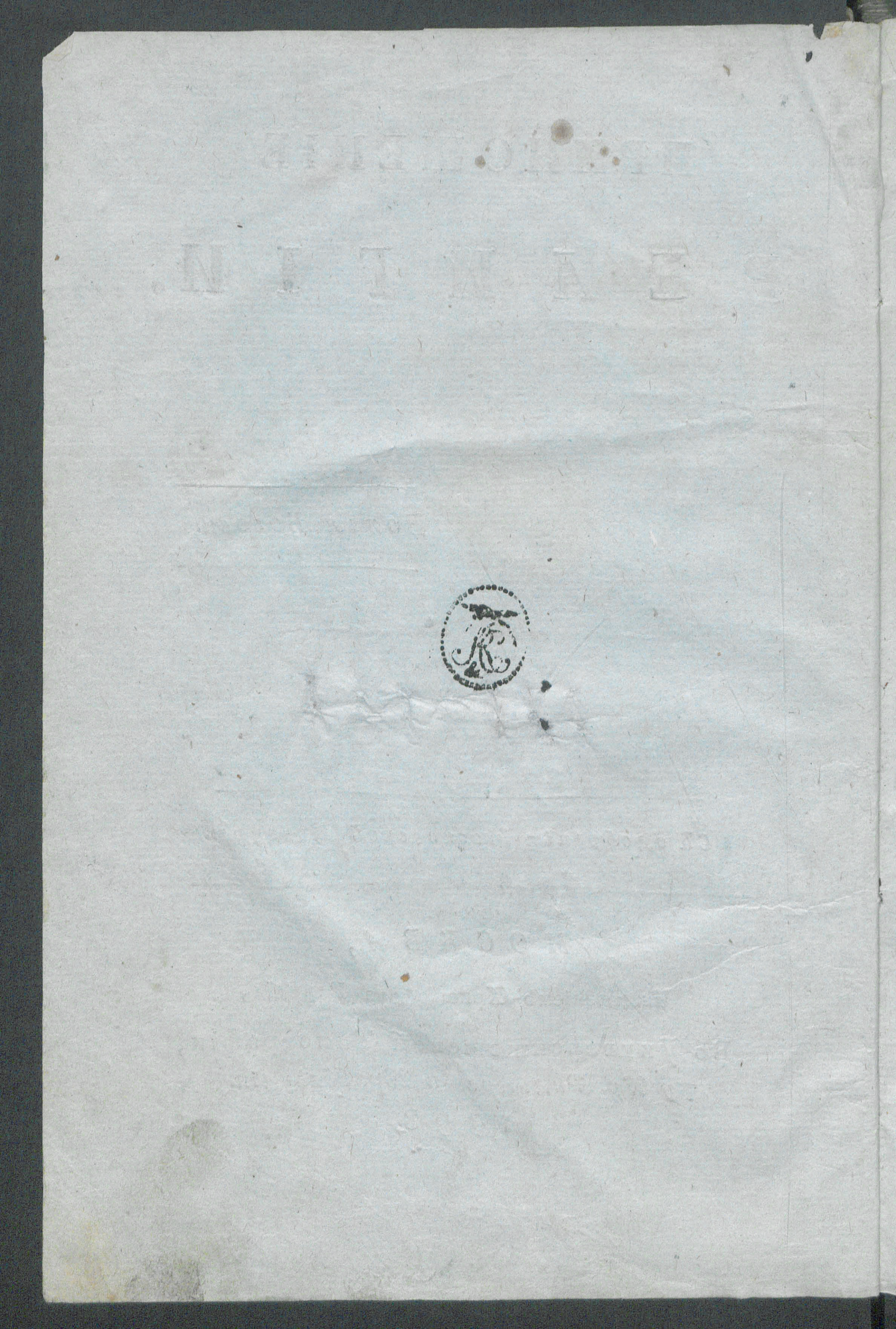
2-й экз.

ПРИНОШЕНІЕ
РЕЛИГІИ.

Божія Богови.

С одобренія Московской Цензуры.

МОСКВА,
Иждивеніем Христофора Клаудія,
Въ Университетской Типографіи,
у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.
1798.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ,

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

ПАВЛУ ПЕРВОМУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

Кесарева Кесареви.

вѣрноподданный

Михаилъ Вышеславцовъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Я собралъ лучшіи сочиненіи нашихъ извѣстныхъ Стихотворцевъ, относительные къ Религіи — осмѣлился прибавить къ нимъ нѣкоторые свои, и издаю это подъ названіемъ: Приношенія Религіи.

Вотъ первая книжка. Вторая выдетъ въ непродолжительномъ времени.

Любители Рускаго Стихотворства! и Вы, которые имѣете сердце благочестивое! — мое Изданіе будетъ по сердцу Вашему.

Вышеславцовъ.

Москва.

1798. Августа 1.

Боже, пѣснь нову воспою Тебѣ, во Псалтыри десятоструннѣмъ воспою Тебѣ!

Псал. 143. ст. 9.

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖКИ I.

	Стран.
Богъ. - - - -	1
Гимнъ Богу. - - -	7
Величество Божіе. Псаломъ 103. -	9
Слава Божія. Псаломъ 8. -	18
Немощь человѣческая. Изъ Іова. -	20
Размышленіе о Богѣ. - -	28
Развратность вѣка. Псаломъ 11. -	36
Развратность сердца человѣческаго. Псаломъ 13. - - -	39
Противности сердца человѣческаго.	42
Молитва. - - -	45
Богъ въ твореніи. Псаломъ 18. -	48
Богъ въ простомъ понятіи. -	51
Надежда на самого себя. Псаломъ 48.	56
Расположеніе къ молитвѣ. Псаломъ 39.	59
Пѣснь Божеству. - -	62
Благодарность къ Богу. Псаломъ 143.	65
Покровительство Божіе. Псаломъ 22. -	70

Стран.

Молитва. - - - 72
Успокоенное невѣріе.. - - 77
Мысли въ день рожденія. - 84
Царство Мессіи. Псаломъ 2. - 97
Ирмосы. - - - 100
Стіхиры. - - - 105
Ексапостилларій. - - 107
Добродѣтельный. Псаломъ 14. - 108
Смерть Хрістіянина. - - 110

БОГЪ.

О Ты, пространствомъ безконечный,
Живый въ движеньи вещества,
Теченьемъ времени превѣчный,
Безъ лицъ, въ трехъ лицахъ Божества,
Духъ всюду сущїй и единый,
Кому нѣтъ мѣста и причины,
Кого никто постичь не могъ,
Кто все Собою наполняетъ,
Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ,
Кого мы называемъ — Богъ!

Измѣритъ океянъ глубокїй,
Сочесть пески, лучи планетъ,
Хотя и могъ бы умъ высокїй,
Тебѣ числа и мѣры нѣтъ!
Не могутъ Духи просвѣщенны,
Отъ свѣта Твоего рожденны,
Изслѣдовать судебъ Твоихъ:
Лишь мысль къ Тебѣ взнестись дерзаетъ,
Въ Твоемъ величьи изчезаетъ,
Какъ въ вѣчности прошедшїй мигъ.

Хаоса бытность довременну
Изъ безднъ Ты вѣчности воззвалъ;
А вѣчность прежде вѣкъ рожденну
Въ Себѣ Самомъ Ты основалъ.
Себя Собою составляя,
Собою изъ Себя сїяя,
Ты свѣтъ, откуда свѣтъ изтекъ.
Создавый все единымъ словомъ,
Въ твореньи простираясь новомъ,
Ты былъ, Ты есь, Ты будешь въ вѣкъ!

Ты цѣль существъ въ Себѣ вмѣщаешь,
Ее содержишь и живишь;
Конецъ съ началомъ сопрягаешь,
И смертїю животъ даришь.
Какъ искры сыплются, стремятся,
Такъ солнцы отъ Тебя родятся.
Какъ въ мразный, ясный день зимой
Пылинки инея сверкаютъ,
Вратятся, зыблются, сїяютъ,
Такъ звѣзды въ безднахъ подъ Тобой.

Свѣтилъ возженныхъ милїоны
Въ неизмѣримости текутъ;
Твои они творятъ законы,
Лучи животворящи льютъ;
Но огненны сїи лампады,
Иль рдяныхъ кристалей громады,
Иль волнъ златыхъ кипящїй сонмъ,
Или горящїе ефиры,
Иль вкупѣ всѣ свѣтящи мїры,
Передъ Тобой — какъ нощь предъ днёмъ.

Какъ капля въ море опущенна,
Вся твердь передъ Тобой сія;
Но что, мной зримая вселенна
И что передъ Тобою я? —
Въ воздушномъ океанѣ ономъ,
Міры умножа миліономъ
Сто кратъ другихъ міровъ, и то
Когда дерзну сравнить съ Тобою,
Лишь будетъ точкою одною;
А я передъ Тобой — ничто.

Ничто! — но Ты во мнѣ сіяешь
Величествомъ Твоихъ добротъ,
Во мнѣ Себя изображаешь,
Какъ солнце въ малой каплѣ водѣ.
Ничто! — но жизнь я ощущаю;
Несытымъ нѣкакимъ летаю
Всегда пареньемъ въ высоты.
Тебя душа моя быть чаетъ,
Вникаетъ, мыслитъ, разсуждаетъ:
Я есмь! — конечно есь и Ты!

Ты есь! — Природы чинъ вѣщаетъ,
Гласитъ мое мнѣ сердце то,
Меня мой разумъ увѣряетъ;
Ты есь! — и я ужь не ничто!
Частица цѣлой я вселенной,
Поставленъ, мнится мнѣ, въ почтенной
Срединѣ естества я той,
Гдѣ кончилъ тварей Ты тѣлесныхъ,
Гдѣ началъ Ты Духовъ небесныхъ
И цѣпь существъ связалъ всѣхъ мной.

Я связь мiровъ повсюду сущихъ,
Я крайня степень вещества,
Я средоточiе живущихъ,
Черта начальна Божества!
Я тѣломъ въ прахѣ истлѣваю,
Умомъ громамъ повелѣваю,
Я царь, — я рабъ, — я червь, — я Богъ! —
Но будучи я столь чудесенъ,
Отколь я произшелъ? — безвѣстенъ;
А самъ собой я быть не могъ.

Твое созданье я, Создатель,
Твоей премудрости я тварь,
Источникъ жизни, благъ Податель,
Душа души моей и Царь!
Твоей то правдѣ нужно было,
Чтобъ смертну бездну преходило
Мое безсмертно бытїе;
Чтобъ духъ мой въ смертность облачился,
И чтобъ чрезъ смерть я возвратился,
Отецъ! въ объятїе Твое.

Неизъяснимый, непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображенїя безсильны
И тѣни начертать Твоей.
Но естьли славословить должно,
То слабымъ смертнымъ не возможно
Тебя ничѣмъ инымъ почтить,
Какъ имъ къ Тебѣ лишь возвышаться,
Въ безмѣрной разности теряться,
И благодарны слезы лить.

Державинъ.

ГИМНЪ БОГУ.

Парю душей къ Тебѣ, Всечтимый,
Превѣчно Слово, Трисвятый!
Влажу Тебя, Непостижимый,
Всемощный, Безначальный, Сый!
Влажу, и сердцемъ восхищаюсь,
Зря тьмы, куда ни обращаюсь,
Въ творенiи Твоемъ чудесъ.
Великъ равно Ты въ насѣкомомъ,
Какъ въ буряхъ къ намъ ревущихъ съ громомъ,
Съ недосягаемыхъ небесъ.

Гдѣ пунктъ начатія вселенны?
Что въ солнцѣ огнь питаетъ Твой?
Чѣмъ звѣзды въ тверди утвержденны,
И что вращаетъ шаръ земной?
Откуда сонмы водъ пустились,
И вкругъ земли совокупились
Въ неизмѣримой океанъ?
Что внѣ его, что внѣ ѳира?
Кто въ тайнахъ сихъ, о Творче міра!
Участникомъ Твоимъ избранъ?

Никто, никто въ Твоемъ совѣтѣ!
Непроницаемъ ихъ покровъ!
Сѣдящій въ неприступномъ свѣтѣ
Надъ миріадами міровъ,
Ты взоромъ солнцы возжигаешь,
Ты маніемъ міры вращаешь,
Ты духомъ Ангеловъ творишь,
И словомъ, мыслію одною —
Сію пылинку предъ Тобою —
Громаду свѣта истребишь.

Дмитріевъ.

ВЕЛИЧЕСТВО БОЖІЕ.

Псаломъ 103.

Благослови душе моя Господа, Господи Боже мой возвеличился еси зѣло.

Благослови душа моя
Всесильнаго Творца и Бога.
Коль Онъ великъ! коль мудрость многа
Въ твореньяхъ, Господи, Твоя!

Ты свѣтомъ, славой, красотой,
Какъ будто ризой облачился;
И какъ шатромъ Ты осѣнился
Небесъ лазурной высотой.

Ты звѣздну твердь изъ водъ сложилъ;
По облакамъ, зарямъ ступаешь,
На крыльяхъ вѣтренныхъ летаешь,
Во сонмѣ свѣтоносныхъ Силъ.

Послами Ангеловъ творишь;
Повелѣваешь Ты Духами;
Послушными Себѣ слугами
Огню и бурямъ быть велишь.

Поставилъ землю на зыбяхъ,
Во вѣкъ тверда она собою;
Объяты бездной, какъ пленою,
Стоятъ въ ней воды на горахъ.

Среди хранилища сего
Онѣ грозы Твоей боятся,
Речешь — ревутъ, бѣгутъ, стремятся
Отъ гласа грома Твоего.

Какъ горы всходятъ къ облакамъ;
Какъ долы внизъ клонясь ложатся,
Какъ степи разлїясь струятся
Къ показаннымъ Тобой мѣстамъ.

Предѣлъ Ты начерталъ имъ Твой,
Изъ коего онѣ не выдутъ,
Не обратятся и не придутъ
Покрыть лице земли волной.

Велишь внутрь горъ ключемъ имъ бить;
Изъ дебрей рѣки проливаешь;
Звѣрямъ, онаграмъ посылаешь
Повсюду жажду утолить.

А тамъ, по синеву небесъ
Вїясь, пернатыя летаютъ,
Изъ облакъ гласы испускаютъ
И свищутъ на вѣтьвяхъ древесъ.

Ты дождь съ превыспреннихъ стремишь;
Какъ перла росы разсыпаешь;
Туманомъ холмы осребряешь
И плодоносными творишь.

Изъ нѣдръ земныхъ траву скотамъ
Произращаешь въ насыщенье;
На разное употребленье
Различный злакъ изводишь намъ.

На хлѣбъ, — чтобъ укрѣплять сердца;
И на вино, — чтобъ ободряться;
И на елей, — чтобъ услаждаться
И умащать красу лица.

Твоя рука повсюду льетъ
Древамъ питательные соки;
Ливанскихъ кедровъ садъ высокій
Тобою насажденъ цвѣтетъ.

Ты мѣлкихъ птичекъ умудрилъ
Свои вить сокровенно гнѣзды:
А эродій свое подъ звѣзды
Чтобы на соснахъ возносилъ.

По высотамъ крутыхъ холмовъ
Ты прядать научилъ еленей;
А зайцамъ средь кустовъ и тѣней
Ты далъ защиту и покровъ.

И блѣдная луна Тобой
Своею чередой сіяетъ;
И лучезарно солнце знаетъ
Во благо время западъ свой.

Какъ день Ты удалишь, и нощь
Покровъ свой разстилаетъ чорный:
Лѣсные звѣри и дубровны,
И скимнъ выходитъ яръ и тощъ.

Выходятъ, рыщутъ и рычатъ,
И отъ Тебя всѣ пищи просятъ;
Что Ты даруешь имъ, уносятъ,
И свой тѣмъ утоляютъ гладъ.

Но лишь прострётъ свой солнце взглядъ,
Они сбираются стадами,
И идутъ врозь между лѣсами,
И въ логовищахъ своихъ спятъ.

Поутру человѣкъ встаетъ,
Идетъ на трудъ, на земледѣлье,
И солнечное захожденье
Ему по томъ покой даетъ.

Но коль дѣла Твои, Творецъ,
Безчисленны и неизмѣрны!
Премудрости Твоей суть бездны,
Полна земля Твоихъ чудесъ!

Сїи моря, сей водный сонмЪ,
Обширны хляби и бездонны,
БольшихЪ и малыхЪ тварей полны,
И чудЪ безчисленныхЪ числомЪ!

ТамЪ китЪ — тамЪ флотЪ стремятЪ свой бѣгЪ,
И насмѣхаются надЪ бездной,
И все сїе, о Царь вселенной!
Себѣ Ты создалЪ для утѣхЪ.

КЪ Тебѣ, кЪ Тебѣ всѣхЪ очи зрятЪ,
И на Тебя всѣ уповаютЪ;
КЪ Тебѣ всѣ руки простираютЪ
И милостей ТвоихЪ хотятЪ.

Даруешь Ты, и соберутЪ;
Разверзешь длань, и разсыпаешь
Щедроту всѣмЪ; Ты всѣхЪ питаешь,
И всѣ однимЪ Тобой живутЪ.

Но естьли отвратишь Свой зракъ, —
Ихъ всюды ужасы смущаютъ;
Отымешь душу — изчезаютъ
И превращаются во прахъ.

А естьли пошлешь Духъ Ты Свой,
Мгновенно вновь все сотворится,
Лице земное обновится,
Изъ тьмы возстанетъ свѣтъ другой.

И будетъ слава средь небесъ
Твоя, Создатель! продолжаться;
Ты вѣчно будешь утѣшаться
Твореніемъ Твоихъ чудесъ.

О Ты, трясетъ чей землю взглядъ!
Коснешься ли горамъ? — дымятся;
Дохнешь ли на моря? — холмятся —
Въ рукѣ держащій твердь и адъ!

Тебя, всесильный мой Творецъ,
Я вѣчно славословить стану,
И пѣть Тебя я не престану,
По самой дней моихъ конецъ.

Моя бесѣда предъ Тобой
И пѣснь угодны да явятся;
Тобой я буду восхищаться,
Дышать и жить, о Боже мой!

Но грѣшныхъ племя и языкъ
Да истребитъ десница строга!
Хвали душа моя ты Бога:
Сколь Онъ премудръ и сколь великъ!

Державинъ.

СЛАВА БОЖІЯ.

Псаломъ 8.

Господи Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей земли.

Великъ Господь, великъ Ты! — Силенъ!
Ты чудесами изобиленъ. —
Ты землю всю дивишь Собой!
Какая окружаетъ слава!
Какъ велика Твоя держава!
Какъ небо низко предъ Тобой!

Враги Твои Тебя злословят,
И вѣчный адъ себѣ готовятъ;
Младенцовъ самыхъ простота —
Младенцовъ въ колыбели ссущихъ,
Величїе Творца поющихъ,
Имъ заграждаетъ всѣмъ уста.

Что человѣкъ? — его Ты помнишь —
И посѣщаешь — и покоишь. —
Ты власть ему и разумъ далъ,
Надъ тварями царемъ поставилъ,
Отъ Ангелъ малымъ чемъ умалилъ,
И славой, честїю вѣнчалъ.

Великъ Господь, великъ Ты! — Силенъ!
Ты чудесами изобиленъ!
Ты землю всю дивишь собой!
Какая окружаетъ слава!
Какъ велика Твоя держава!
Какъ небо низко предъ Тобой!

Вышеславцовъ.

НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ.

Изъ Іова.

О ты, что въ горести напрасно
На Бога ропщешь человѣкъ!
Внимай, коль въ ревности ужасно
Онъ къ Іову изъ тучи рекъ!
Сквозь дождь, сквозь вихрь, сквозь градъ блистая
И гласомъ громы прерывая,
Словами небо колебалъ,
И такъ его на распрю звалъ:

„Сбери свои всѣ силы нынѣ,
Мужайся, стой и дай отвѣтъ:
Гдѣ былъ ты, какъ я въ звѣздномъ чинѣ
Прекрасный сей устроилъ свѣтъ;
Когда я твердь земли поставилъ,
И сонмъ небесныхъ Силъ прославилъ
Величество и власть Мою? —
Яви премудрость ты свою!„

„Гдѣ былъ ты, какъ передо Мною,
Безчисленны тьмы новыхъ звѣздъ,
Моей возженныхъ вдругъ рукою,
Въ обширности безмѣрныхъ мѣстъ
Мое величество вѣщали;
Когда отъ солнца возсіяли
Повсюду новые лучи,
Когда взошла луна въ ночи?„

„Кто море удержалъ брегами
И безднѣ положилъ предѣлъ,
И ей свирѣпыми волнами
Стремиться далѣ не велѣлъ?
Покрытую пучину мглою
Не Я ли сильною рукою
Открылъ и разогналъ туманъ,
И съ суши сдвигнулъ океанъ?„

„Возмогъ ли ты хотя однажды
Велѣть ранѣе утру быть,
И нивы въ день томящей жажды
Дождемъ прохладнымъ напоить,
Пловцу способный вѣтръ направить,
Чтобъ въ пристани его поставить,
И тяготу земли тряхнуть,
Дабы безбожныхъ съ ней сопхнуть?„

„Стремнинами путей ты разныхъ
Прошелъ ли моря глубину,
И счелъ ли чудъ многообразныхъ
Стада ходящія по дну?
Отверзлись ли передъ тобою
Всегдашнею покрыты тьмою
Со страхомъ смертныя врата?
Ты сперъ ли адовы уста?„

„Стѣсняя вихремъ облакъ мрачный,
Ты солнце можешь ли закрыть,
И воздухъ огустить прозрачный,
И молнію въ дождѣ родить,
И вдругъ быстротекущимъ блескомъ,
И горъ сердца трясущимъ трескомъ
Концы вселенной колебать,
И смертнымъ гнѣвъ свой возвѣщать?„

„Твоей ли хитростью взлетаетъ
Орелъ, на высоту паря,
По вѣтру крила простираетъ
И смотритъ въ рѣки и моря?
Отъ облакъ видитъ онъ высокихъ
Въ водахъ и пропастяхъ глубокихъ,
Что Я ему на пищу далъ:
Толь быстро око ты ль создалъ?„

„Воззри въ лѣса на бегемота,
Что Мною сотворенъ съ тобой,
Колючїй тернъ его охота
Безвредно попирать ногой;
Какъ верьви сплетены въ немъ жилы,
Отвѣдай ты своей съ нимъ силы!
Въ немъ ребра какъ литая мѣдь;
Кто можетъ рогъ его сотреть?„

„Ты можешь ли левіаѳана
На удѣ вытянуть на брегъ?
Въ самой срединѣ океана
Онъ быстрой простираетъ бѣгъ;
Свѣтящимися чешуями
Покрытъ какъ мѣдными щитами;
Копье и мечь и молотъ твой
Считаетъ за тростникъ гнилой.„

„Какъ жерновъ сердце онъ имѣетъ,
И зубы страшный рядъ серповъ:
Кто руку въ нихъ вложить посмѣетъ?
Всегда къ сраженью онъ готовъ,
На острыхъ камняхъ возлегаетъ,
И твердость оныхъ презираетъ;
Для крѣпости великихъ силъ —
Считаетъ ихъ за мягкой илъ.„

„Когда ко брани устремится,
То море какъ котелъ кипитъ,
Какъ печь гортань его дымится,
Въ пучинѣ слѣдъ его горитъ;
Сверкаютъ очи раздраженны,
Какъ угль въ горнилѣ раскаленный;
Всѣхъ сильныхъ онъ страшитъ гоня. —
Кто можетъ стать противъ меня?„

„Обширнаго громаду свѣта
Когда устроить Я хотѣлъ,
Просилъ ли твоего совѣта
Для множества толикихъ дѣлъ?
Какъ персть Я взялъ въ началѣ вѣка,
Дабы создати человѣка;
За чемъ тогда ты не сказалъ,
Чтобъ видъ иной тебѣ Я далъ?„ —

Сїе, о смертный! разсуждая,
Представь Зиждителеву власть;
Святую волю почитая,
Имѣй свою вѣ терпѣньи часть.
Онѣ все на пользу нашу строитѣ,
Казнитѣ кого, или покоитѣ. —
Вѣ надеждѣ тяготу сноси,
И безѣ роптанїя проси.

Ломоносовѣ.

Размышление о Богѣ.

Непостижимое разсудку Существо,
Душа вселенныя, Свѣтъ, Сила — Божество!
Невидимъ будучи, Ты вѣченъ, непремѣненъ;
Мы прахъ, мы тма, мы тлѣнъ, а Ты единъ нетлѣненъ·
Что Ты, и гдѣ Ты есь, вселенныя Творецъ?
Ты все, Ты всѣхъ существъ начало и конецъ.

Блаженный Августинъ небесною трубой
Воззвалъ меня итти повсюду за Тобой;
Онъ быстрое принявъ въ подсолнечной паренье,
Искалъ Тебя, искалъ, искалъ во всемъ твореньѣ:
Искалъ на сей землѣ; искалъ въ звѣздахъ Тебя —
Не тамъ, не тамъ нашелъ — но въ сердцѣ у себя!

Перуны пламенны, стихіи въ ихъ борьбѣ,
Глаголющія намъ, суть гласы о Тебѣ;
И солнцы и міры, не льзя которыхъ счислить,
Насъ нудятъ о Тебѣ въ священномъ страхѣ мыслить;
Тебя гласятъ моря, и бурныхъ вѣтровъ шумъ:
Но нашъ Тебя нигдѣ не постигаетъ умъ.

Не существуешь Ты ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ;
То мудрыхъ рукъ Твоихъ творенія однѣ.
Не существуешь Ты Натуры во пріятствѣ,
Ни въ бѣдной хижинѣ, ни въ храмахъ, ни въ богатствѣ;
Всѣ прелести земля, металлы пыль и прахъ;
И такъ, мой Боже! Ты лишь въ чистыхъ есь сердцахъ.

Но для чего же прахъ и тлѣнность возлюбя,
Мы гонимъ отъ сердецъ пороками Тебя?
Обвороженные мірскими суетами,
Преображаемся изъ Ангеловъ скотами?
Что намъ, забывъ Тебя, сей тлѣнъ любить велитъ?
Почто насъ временность, не вѣчность веселитъ?

Непостижимости и тайны естества,
Гдѣ ищетъ умъ слѣдовъ чудесна Божества;
Гдѣ оку нашему все то, что въ мірѣ зримо,
Все дивно, бренно все, и все непостижимо!
Намъ славу Вышняго вѣщаете почто?
Чему вы учите? — и вы, и я ничто.

Нѣтъ, нѣтъ, вы не ничто; вы внятны числы есть,
Изъ коихъ корень числъ удобно произвесть;
Мы естьли сами чѣмъ Создателю подобны,
Такъ тѣмъ, что мы Его вообразить удобны;
Отъ пыли до кремня, отъ мошки до слона,
Его премудрости вселенная полна.

Не видитъ Бога кто, тотъ бѣдный есть слѣпецъ;
Когда творенье есть, такъ долженъ быть Творецъ;
Не могъ собою самъ прекрасный міръ явиться,
Не могъ составиться, не могъ установиться,
Съ такой премудростью устроиться не могъ;
А та премудрость есть . . . непостижимой Богъ.

Четыре времени вѣщаютъ намъ о Немъ,
Царица звѣздъ луна, свѣтяще солнце днемъ,
Песчинка и гора, что пламень извергаетъ,
Вѣщаетъ все Творца, но умъ не постигаетъ;
Разсудокъ нашъ Его во всей Натурѣ зритъ;
Но зритъ Его дѣла, а Самъ вездѣ Онъ скрытъ.

Толкуютъ Бога мнѣ отважные умы,
Но только въ нову тьму ведутъ изъ прежней тьмы;
Лишь виденъ блескъ одинъ въ великолѣпномъ слогѣ;
Умъ внятно говоритъ о тваряхъ, не о Богѣ.
О Творче! Ты Себя въ Самомъ Себѣ хранишь,
И нашимъ разумамъ понять Себя претишь.

Довольно для меня великой тайны сей,
Что сердце движется Тобой въ груди моей.
Пойму ли Бога я, когда не понимаю,
Какъ вижу, чувствую, какъ воздухъ принимаю?
Но тѣмъ уже великъ кажуся самъ себѣ,
Что мыслю, что пою, Создатель, о Тебѣ!

Великъ, и купно малъ; хоть смысломъ одаренъ,
Мнѣ мнится изъ вещей я тлѣнныхъ сотворенъ;
Изъ тѣхъ же я веществъ, изъ коихъ вся вселенна
Премудро сложена, но вся въ составахъ тлѣнна;
Однако Божїй есть вселенная чертогъ;
Онъ духомъ въ ней живетъ — и такъ во мнѣ есть Богъ!

Онъ есть во мнѣ, и что безъ Бога можетъ жить?
Но я достоинъ ли Его ковчегомъ быть?
Какою мрачною Онъ ризой оболоченъ!
Онъ чистый свѣтъ, я тма; Онъ святъ, а я пороченъ;
Грѣхъ въ сердцѣ у меня, грѣхъ царствуетъ въ крови;
Но Богъ живетъ во мнѣ, такъ я чертогъ любви!

Но дѣйствуетъ во мнѣ единъ ли Божїй гласъ?
Иль дѣйствуетъ Господь всемощной волей въ насъ?
Коль дѣйствуетъ въ душѣ Его святая сила,
Какаяжъ тма во мнѣ свѣтъ Божїй погасила?
И кѣмъ я сталъ грѣховъ подъ скипетръ покоренъ?
Ахъ! въ духѣ человѣкъ свободнымъ сотворенъ!

Правило нашихъ чувствъ имѣя во умѣ,
Вращаться властны мы ко свѣту и ко тмѣ;
Мы властны избирать изъ двухъ одну дорогу,
Ко плотскимъ сладостямъ или ведущу къ Богу;
И въ томъ щедрота къ намъ Господняя видна,
Что воля избирать намъ тму и свѣтъ дана.

Какъ дѣйствуетъ въ мірахъ могуществомъ Господь,
Такъ дѣйствуемъ въ себѣ имѣя духъ и плоть;
Міры Онъ сотворилъ: я Богу подражаю;
Хощу, и тысячи міровъ воображаю.
Вселенну движетъ Онъ, порядокъ предписавъ:
Такъ движу самъ въ себѣ я каждой мой составъ.

Неизчерпаемый любови океянъ!
Быть можетъ человѣкъ съ Творцемъ своимъ сліянъ!
Коль въ тѣлѣ нашихъ душъ сражаемся съ врагами,
Онъ въ вѣчности сулитъ содѣлать насъ Богами:
Сулитъ насъ пріобщить на небѣ къ Божеству:
Ктожъ нашему претитъ въ сей славѣ естеству?

Всѣ тѣ, которы мiръ поработить хотятъ,
Въ сей славѣ возсiять стихiи намъ претятъ;
Вступивъ между собой во пагубны союзы,
Онѣ ввергаютъ насъ въ неразрѣшимы узы;
Мiрскою суетой онѣ прельщаютъ насъ,
И всѣмъ, что лестно есть для мыслей и для глазъ.

Туманный ради насъ имѣетъ Богъ покровъ,
Но нашимъ Онъ сердцамъ явить Себя готовъ;
Когдабъ мы пламенемъ грѣховнымъ не горѣли,
Давно бы мы Творца лицемъ къ лицу узрѣли;
Для развращеннаго и сердца и ума
Не есть Создатель свѣтъ: Онъ есть едина тма.

Но, Боже, Боже мой! хотя отъ насъ Ты скрытъ,
Земля мнѣ о Тебѣ и небо говоритъ;
Премудрость зрю Твою въ колеблемой былинкѣ,
Въ безчисленныхъ мiрахъ, водъ въ каплѣ, и въ пылинкѣ;
Въ умѣ души моей Ты впечатлѣлъ Себя;
Меня бы не было, коль не былобъ Тебя!

Небесныхъ бѣгъ планетъ, и солнцы и моря
Вѣщаютъ тварей всѣхъ Создателя, Царя;
Но Ты, о Творче! Самъ, и вся сія вселенна
Печатью таинства для насъ запечатлѣнна;
Дозволивъ о Себѣ повѣдать небесамъ,
Ты можешь постигать Себя . . лишь только Самъ!

Херасковъ.

Развратность вѣка.

Псаломъ 11.

Спаси мя Господи, яко оскудѣ преподобный.

Спаси насъ, Господи! — избавь
Отъ вѣка суетна, мятежна!
Погибель наша неизбѣжна —
Спаси, спаси — на путь наставь!

Нѣтъ истинны! нѣтъ правыхъ дѣлъ!
Грѣхъ царствуетъ! — Всѣ развратились,
Мірскою суетой плѣнились —
И преподобный оскудѣлъ!

Нѣтъ свѣта въ насъ! — Мы сыны тмы!
Въ страстяхъ, въ порокахъ утопаемъ,
И раны къ ранамъ прилагаемъ:
Невинности не терпимъ мы.

Обманы видны всякой часъ,
Вражда и злоба и коварство;
Въ сердцахъ у насъ живетъ лукавство:
И роскошь ослѣпила насъ.

Языки ближнимъ смерть даютъ —
Клевещутъ, правыхъ поражаютъ:
Что совѣсть, стыдъ? — они не знаютъ;
И грѣхъ какъ воду всѣ піютъ.

Для сильныхъ, властныхъ — идолъ свѣтъ!
Они злодѣевъ защищаютъ.
Кто намъ Господь? — они вѣщаютъ —
Надъ нами кто?... Владыки нѣтъ!

„Воскресну — говоритЪ ТворецЪ.
Невинность слышу тамЪ стенаетЪ,
Здѣсь человѣчество страдаетЪ . . .
Я вашЪ, гонимые, ОтецЪ!„

Чегожь страшиться, Правый, Ты!
Се слово, какЪ сребро разженно,
И седмерицей очищенно —
ВЬ немЪ нѣтЪ обмана и мечты.

Страшитесь вѣка вы сего!
РазвратЪ ведетЪ во преисподню. —
ВозлюбимЪ мудрость мы Господню!
ВозлюбимЪ Бога своего.

Вышеславцовъ.

РАЗВРАТНОСТЬ СЕРДЦА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

Псаломъ 13.

Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.

Безумный въ сердцѣ рекъ своемъ:
Нѣтъ Бога! — нѣтъ Его въ вселенной! —
Что смертной въ разумѣ твоемъ,
Коль духъ имѣешь развращенной?
Коль сердцемъ ты нечистъ, — растлѣлъ —
Погибъ — въ началахъ омерзѣлъ.

ПриникЪ Господь сЪ СвоихЪ небесЪ,
И обратилЪ на землю взоры —
ВоззрѣлЪ на тму СвоихЪ чудесЪ —
На океанЪ — на долЪ — на горы —
ОнЪ праваго найти хотѣлЪ,
КтобЪ Бога чтилЪ и разумѣлЪ.

Гдѣ правда здѣсь? — всѣ зло творятЪ!
НѣтЪ праваго! — всѣ уклонились!
ВЪ чертогахЪ, вЪ хижинѣ развратЪ —
ОтЪ Бога люди удалились.
ВкушаютЪ хлѣбЪ, дары Творца —
Не помнятЪ милостей Отца.

Не помнятЪ должности своей —
Совѣты бѣдныхЪ посрамляютЪ,
И вЪ краткой, тлѣнной жизни сей
НещастныхЪ гонютЪ, притѣсняютЪ —
И бывЪ противны небесамЪ, —
Гдѣ страха нѣтЪ, страшатся тамЪ —

Кпюжь днесь Израиля спасетъ?
Подастъ отраду отъ Сіона! —
Богъ въ родѣ праведныхъ живетъ!
Не презритъ онъ невинныхъ стона —
Людей отъ плѣна свободитъ —
Израиль радость ощутитъ!

Вышеславцовъ.

ПРОТИВНОСТИ СЕРДЦА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

Вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ противувоюющъ закону ума моего.

Къ Римл. гл. 7. ст. 23.

Какой во мнѣ внутрь споръ ужасной!
Двухъ человѣковъ зрю въ себѣ. —
Одинъ — къ добру любовью страстной,
Влечетъ меня, Творецъ! къ Тебѣ. —
Другой — зло любитъ, зло творитъ;
Твоихъ законовъ не хранитъ.

Одинъ — духъ чистый — устремляетъ
Всѣ чувства, мысли къ небесамъ,
Въ ничто земное все вмѣняетъ,
Свое блаженство ищетъ тамъ! —
Другой же — къ суетамъ манитъ;
Грѣхами душу тяготитъ.

Увы! въ войнѣ съ самимъ собою,
Творецъ! гдѣ миръ могу найти?
Хочу быть правымъ предъ Тобою,
Хочу путемъ Твоимъ итти —
Но зрю противника въ себѣ;
Противенъ дѣлаюсь Тебѣ.

И такъ въ добрѣ оскудѣваю! —
Люблю добро — но не творю —
Гнушаюсь зла — но содѣваю; —
И во грѣхахъ къ добру горю. —
О! кто меня противу бѣдъ,
Отъ самаго себя спасетъ?

Святая Благодать, духовна!
Меня со мною согласи —
Избавь отъ бремени грѣховна,
Мой духъ отъ слабостей спаси! —
Да будетъ усмиренъ Тобой
Мой лютый врагъ, противникъ злой!

Вышеславцовъ.

МОЛИТВА.

Превѣчный и необходимый,
Всѣмъ славимый, непостижимый!
Существъ премудрѣйшій Творецъ!
Величіе Твое мой разумъ ужасаетъ,
Но сердцу нѣкій гласъ всечасно повторяетъ:
„Не бойся, но люби. — твой Богъ тебѣ Отецъ!„

Сей гласъ есть Твой, благій Создатель!
Сей гласъ, о щедрый благъ Податель,
Начало есть Твоихъ щедротъ!
Мы въ нашей слабости симъ гласомъ ободренны,
Имъ отъ презрѣнія самихъ себя спасенны,
Невкусный безъ того чтимъ сладкимъ жизни плодъ.

Къ Тебѣ ль въ надеждѣ оскудѣю?
Тебя ль о чемъ просить посмѣю?
Тебя, кто далъ мнѣ бытïе!
Безъ прозьбы, безъ заслугъ, по собственной лишь волѣ.
О Боже! Твой я есмь, и жду во всякой долѣ,
Что давши жизнь свершишь и щастïе мое.

Ты, Господи! мой путь исправишь,
Отъ гибели меня избавишь,
Спасешь созданïе Твое.
Ты сына своего, мой Отче! не откинешь;
Ты сотворилъ его. — Ты — Ты и ощастливишь, —
Залогъ щедротъ Твоихъ мнѣ бытïе мое.

Ты благъ, когда я существую —
Предаться въ власть Твою святую
И умъ и сердце мнѣ велитъ.
Несвѣдущъ я, Ты мудръ; — я слабъ, а Ты всесиленъ;
Я нуждами стѣсненъ, Ты милостью обиленъ;
Подверженъ я страстямъ, Ты противъ нихъ мнѣ щитъ.

Достойное Тебя служенье,
Мой долгъ, удѣлъ и наслажденье,
Тебя душею всей любить.
Во всемъ Тебѣ, Творецъ! съ надеждой покоряться,
Подъ сильною Твоей десницею смиряться,
И сердцемъ пламеннымъ Тебя благодарить.

Неизвѣстный.

БОГЪ ВЪ ТВОРЕНІИ.

Псаломъ 18.

Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь.

О славѣ Творческой намъ небеса вѣщаютъ,
И дѣло рукъ Его эѳирна твердь явитъ;
День дни и ночи ночь свой голосъ пресылаютъ:
Премѣна стройна ихъ Отца вѣковъ гласитъ;
И нѣтъ словесъ, и нѣтъ языка,
Гдѣбъ гласы ихъ, что есть Владыка,
Не возвышалися во слышаніе всѣмъ;
Въ предѣлы свѣта отдаленны
Звучатъ ихъ струны напряженны,
Несется ихъ глаголъ по всѣмъ земли концемъ.

Онъ солнцу сѣнь воздвигъ во областехъ ѳѳира;
Оно, какъ младъ женихъ, весельемъ полня грудь,
Оставя свой чертогъ, грядетъ предъ взоры міра,
Ликуетъ, какъ готовъ подвижникъ славы въ путь.
Востока край его изводитъ,
И западъ съ кротостью изходитъ
Ему во срѣтенье грядущу съ высоты.
Ему торжественно текущу,
Вездѣ веселый блескъ ліющу,
Что можетъ отъ его сокрыться теплоты?

Въ законѣ Господа пороку быть не можно;
Онъ новую душѣ собою жизнь даритъ.
Вѣщаніе Творца и вѣрно и неложно;
Оно и отроковъ премудрыми творитъ.
Велѣнія Господни сладость;
Они желанна мыслямъ радость,
И заповѣдь Его очамъ душевнымъ свѣтъ.
Господень страхъ пребудетъ вѣчно;
Онъ чистъ, зерцало онъ сердечно;
Неправоты и лжи въ судьбахъ Господнихъ нѣтъ.

И злата, и всего, что въ свѣтѣ драгоцѣнно,
Онѣ любезнѣе изяществомъ добротъ,
И вожделѣннѣе ихъ сладость несравненно,
Чѣмъ сладость, кою намъ лїетъ и медъ и сотъ;
И я, Твой рабъ, въ нихъ поучаюсь,
Благой надеждою питаюсь,
Что въ исполненьи ихъ мнѣ мзда Твоихъ даровъ.
Но кто избѣгнетъ преткновенїй?
Кто чистъ отъ всѣхъ грѣхопаденїй?
Мнѣ, Боже! не вмѣни невѣденья грѣховъ;

И равно волею содѣянны моею
Мнѣ беззаконїя прости, и пощади;
Да рабъ не буду имъ, но да собой владѣю,
Ты помощью меня, о Боже! утверди.
Тогда, невиненъ и свободенъ,
Во всемъ Тебѣ благоугоденъ,
Обрящу истинно достоинство души.
Спаситель мой, Творецъ, Владыка!
Вѣщанья устъ моихъ, языка,
И сердца помыслы Ты благостью внуши!

Костровъ.

БОГЪ ВЪ ПРОСТОМЪ ПОНЯТІИ.

Источникъ жизни! благъ податель!
Къ Тебѣ, о Боже! вопію;
И передъ Тобою, мой Создатель!
Мою всю душу пролію.

Премудрости наполни свѣтомъ
Мою къ Тебѣ парящу мысль!
Имущаго Тебя предметомъ
Меня къ Своимъ рабамъ причисль.

Къ рабамъ? . . . Рабовъ Ты не имѣешь:
Отецъ Тебя любящихъ чадъ,
Ты благостью одной владѣешь,
И власть Твоя полна отрадъ.

Вотще Тебя себѣ подобнымъ
Содѣлать смертные хотятъ,
Суровымъ, грознымъ, гордымъ, злобнымъ,
Съ собою ставя Бога въ рядъ.

Не вѣрю я сердцамъ симъ дикимъ,
Которы мудростью одной
Тебя являя намъ великимъ,
Не Твой намъ образъ кажутъ — свой.

Всякъ часъ Ты ложь ихъ обличаешь
Пучиною Твоихъ щедротъ;
И милостью опровергаешь
Угрюмыхъ мудрецовъ доводъ.

Ты кротко солнцу рекъ: — „На вѣки
Блистая провѣщай Творца;
Да зрятъ всечасно человѣки
Меня въ щедротѣ безъ конца.„

Всякъ день то солнце повторяетъ,
Сей благости Твоей залогъ;
И вся природа намъ являетъ,
Что Богъ не можетъ быть не Богъ.

Лишь только мы неблагодарны,
Не чувствуя Твоихъ щедротъ:
То слабы, то высокопарны,
Крушимъ страстями свой животъ.

Ты смертнымъ даровавъ свободу,
Къ блаженству тьму путей открылъ;
Однимъ веселїемъ природу
Своей Ты власти покорилъ.

А естьли иногда печали
Даютъ вкушать намъ горькїй ядъ,
Невиненъ Ты, что мы создали
Себѣ изъ рая страшный адъ.

Не Ты виновенъ, что мы люди
Желая всѣ богами быть,
Вздымая гордо наши груди,
Себя дерзнули позабыть.

Тобой творенны наслаждаться
Превыше мы себя летимъ,
И мудростью съ Тобой равняться
Въ своемъ безуміи хотимъ.

Чувствительность! о даръ Божественъ!
Ты насъ прямѣй ведешь къ концу;
И крылъ Твоихъ полетъ торжественъ
Возноситъ сердце ко Творцу.

Творецъ! Тебя понять не тщуся,
Всемъ сердцемъ какъ Отца любя;
Кто Ты, о томъ я не крушуся,
Съ восторгомъ чувствуя Тебя.

Ты былъ, Ты есть и вѣчно будешь:
То небо и земля твердятъ;
Я есмь, меня не позабудешь,
Мои всѣ чувства то гласятъ.

Княжнинъ.

НАДЕЖДА НА САМОГО СЕБЯ.

Псаломъ 48.

Услышите сїя вси языцы, внушите вси живущїи по вселенней.

Внуши земля! Владыки мїра!
Народы! преклоните слухъ;
Высоку пѣснь взыграетъ лира,
Святый меня восхитилъ духъ:
Я возношуся, я пылаю,
Я въ горнихъ небесахъ читаю
И важны истинны пою!
Внемлите: — сколь ни процвѣтаетъ,
Но тщетно, тщетно уповаетъ
На силу человѣкъ свою!

Се яко кедрЪ сЪ холма высока
Главу подъемлетЪ кЪ небесамЪ;
БогЪ рекЪ — и во мгновенье ока
Повергла смерть его кЪ стопамЪ.
Что ваша сила вЪ день кончины
Надменны щастьёмЪ исполины?
Увы! отЪ смерти нѣтЪ щита!
Тогда и рабЪ и другЪ оставитЪ;
Ни братЪ, ни рождшій не избавитЪ;
Ниже цѣною живота.

НѣтЪ искупленья! нѣтЪ отрады!
Еще нашЪ теремЪ всѣхЪ дивитЪ;
Еще во цвѣтѣ вертограды;
Но кто вЪ нихЪ пиршество творитЪ? —
ПришлецЪ, пришлецЪ ко злату жадный,
Кто яко волкЪ несытый, гладный
СЪ весельемЪ вашей смерти ждалЪ;
А вы . . . вы вЪ персть преобращенны,
И санЪ, и вы уже забвенны,
И самый слѣдЪ вашЪ здѣсь пропалЪ!

Но коль мы рѣдко вспоминаемъ
Ужасну истинну сію!
Всечасно равныхъ погребаемъ,
А чтимъ безсмертной жизнь свою.
Предавщися суетъ прельщенью,
Какъ звѣри токмо побужденью
Покорствуемъ своихъ страстей:
Зіяетъ бездна передъ нами,
А мы съ закрытыми очами
Упоеваемся надъ ней!

И се . . . стремглавъ въ нее упали!
О горе, горе будетъ тѣмъ,
Которы слабыхъ угнѣтали
Въ минутномъ щастіи своемъ!
Невинныхъ вздохъ не пропадаетъ,
Творецъ на лица не взираетъ
И страшный адъ неумолимъ:
Злодѣи! бойтесь, трепещите!
А вы, гонимы! не ропщите!
Есть Богъ — есть вѣчность обоимъ.

Дмитріевъ.

РАСПОЛОЖЕНІЕ КЪ МОЛИТВѢ.

Псаломъ 39.

Богъ боговъ, Господь глагола, и призва землю.

Кто въ блескахъ молніи нисходитъ,
Колеблетъ гласомъ горъ сердца,
И взоромъ въ трепетъ все приводитъ?
Природы ль вижу я Творца?
Онъ, Онъ! — се мечь въ десной сверкаетъ,
А въ шуйцѣ вѣчныя вѣсы;
Се къ вамъ народы онъ вѣщаетъ —
О грозны, страшные часы!

„Не мни — гласитъ — о родъ строптивый!
Загладить жертвами свой грѣхъ,
Когда во гнѣвѣ судъ правдивый
Приду изречь на смертныхъ всѣхъ.
Что Мнѣ до вашихъ всесожженій,
До вашихъ жертвъ и тучныхъ стадъ?
Богъ пьетъ ли кровь своихъ твореній?
Безсмертный чувствуетъ ли гладъ?

„Я всю вселенную объемлю —
И въ длани жизнь ея ношу;
Я вздоху насѣкомыхъ внемлю;
Хощу — и солнце погашу.
Пожри же Мнѣ своей душою,
Очисти совѣсть отъ грѣховъ,
И непорочныхъ устъ хвалою
Да будетъ славимъ Богъ боговъ.

„Но да прильпнетъ языкъ къ гортани
Твоей, о грѣшный человѣкъ!
Страшись ко Мнѣ простерти длани
И не блажи Меня во вѣкъ:
Тебѣ ли Бога пѣснословить,
Коль духомъ не живешь о Немъ,
И адъ спѣшишь себѣ готовить
Въ порочномъ житіи твоемъ?

„Изъ устъ твоихъ течетъ ядъ лести
И злоба ухищренныхъ змѣй;
Ты брату ковъ творилъ изъ мести,
Корысти раздѣлялъ татей.
О лицемѣры! вѣчно ль стану
Я громъ удерживать въ рукахъ?
Вострепещите! гряну, гряну —
И уничтожу яко прахъ!„

Дмитріевъ.

ПѢСНЬ БОЖЕСТВУ.

Господь Природы — Безконечный,
Мїровъ безчисленныхъ Творецъ,
Источникъ бытїя всевѣчный,
Отецъ чувствительныхъ сердецъ:

Всего, что жизнь въ себѣ питаетъ;
Что видитъ славу, блескъ небесъ,
Улыбкой радость изъявляетъ
И въ скорьби льетъ потоки слезъ!

ОтЪ вѣка СамЪ вЪ Себѣ живущїй,
Держащїй все вЪ рукахЪ СвоихЪ;
Нигдѣ не зримый, всюду сущїй, —
ВЪ странахЪ ѳѳирныхЪ и земныхЪ!

Блаженство, свѣтЪ, душа вселенной,
Святый, премудрый, дивный БогЪ!
Кто — сердцемЪ, чувствомЪ одаренной —
Тебя назвать мечтою могЪ?

Тебя? . . . И страшнымЪ громомЪ неба
Сей извергЪ вЪ прахЪ не обращенЪ?
ОгнемЪ пылающаго Феба
Сей злобный смертный не сожженЪ?

Но Ты великЪ! но Ты не знаешь,
КакЪ мстить, — наказывать враговЪ;
Они ничто — Ты ихЪ прощаешь;
Ты зришь вЪ врагахЪ — СвоихЪ сыновЪ,

И льешь на нихъ дары благїе;
Щадишь безумцевъ жалкихъ кровь. —
Изчезнетъ тьма въ умахъ, и злые
Твою почувствуютъ любовь.

Любовь! . . . и съ кроткимъ удивленьемъ, —
Въ минуту славы, торжества, —
Съ живымъ, сердечнымъ восхищеньемъ
Падутъ предъ трономъ Божества;

Обнимутъ руку всеблагую,
Отцемъ простертую къ сынамъ;
Восхвалятъ милость пресвятую —
Рекутъ: *есть Богъ: мїръ Божїй храмъ!*

Карамзинъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ КЪ БОГУ.

Псаломъ 143.

Благословенъ Господь Богъ мой, научаяй руцѣ мои на ополченїе, персты моя на брань.

Благословенъ Господь мой Богъ,
Мою десницу укрѣпивый,
И персты въ брани научивый
Сотреть враговъ взнесенный рогъ.

Заступникъ и Спаситель мой,
Покровъ и милость и отрада,
Надежда въ брани и ограда,
Подъ власть мнѣ далъ народъ святой.

О Боже! что есть человѣкъ,
Что Ты ему Себя являешь,
И такъ его Ты почитаешь,
Котораго толь кратокъ вѣкъ?

Онъ утро, вечеръ, нощь и день
Во тщетныхъ помыслахъ проводитъ;
И такъ вся жизнь его проходитъ,
Подобно какъ пустая тѣнь.

Склони Зиждитель небеса,
Коснись горамъ, и воздымятся,
Да паки на земли явятся
Твои ужасны чудеса.

И молнїей Твоей блесни,
Рази отъ странъ гремящихъ стрѣлы,
Разсыпь врагов Твоихъ предѣлы,
Какъ бурей плевы разжени.

Меня объялъ чужой народъ,
Въ пучинѣ я погрязъ глубокой,
Ты съ тверди длань простри высокой,
Спаси меня отъ многихъ водъ.

Вѣщаетъ ложь языкъ враговъ,
Десница ихъ сильна враждою;
Уста обильны суетою,
Скрываютъ въ сердцѣ злобный ковъ.

Но я, о Боже! возглашу
Тебѣ пѣснь нову повсечасно;
Я въ десять струнъ Тебѣ согласно
Псалмы и пѣсни приношу.

Тебѣ, Спасителю Царей,
Что крѣпостью меня прославилъ,
Отъ лютаго меча избавилъ,
Что врагъ вознесъ рукой своей.

Избавь меня отъ хищныхъ рукъ
И отъ чужихъ народовъ власти;
Ихъ рѣчь полна тщеты, напасти,
Рука ихъ въ насъ наводитъ лукъ.

Подобно масличнымъ древамъ
Сыновъ ихъ лѣта процвѣтаютъ,
Одеждой дщери ихъ блистаютъ,
Какъ златомъ испещренный храмъ.

Пшеницы полны гумна ихъ,
Несчетно овцы ихъ плодятся,
На тучныхъ пажитяхъ хранятся
Стада въ травѣ воловъ толстыхъ.

Цѣла обширность крѣпкихъ стѣнъ
Вездѣ столпами укрѣпленныхъ,
Тамъ вопля въ стогнахъ нѣтъ стѣсненныхъ,
Не знаютъ скорбныхъ тамъ временъ.

Щастлива жизнь моихъ враговъ! —
Но тѣ свѣтлѣе веселятся;
Ни бурь, ни громовъ не боятся,
Которымъ Вышній Самъ покровъ.

Ломоносовъ.

ПОКРОВИТЕЛЬСТВО БОЖІЕ.

Псаломъ 22.

Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ.

Господь меня пасетъ, хранитъ! —
Ничто, ничто мнѣ не вредитъ.
На мѣстѣ злачномъ и покойномъ,
Близь водъ меня Онъ поселилъ;
Онъ воспиталъ меня достойнымъ,
Мой духъ въ путь правды обратилъ.

Пойду хоть въ адъ! — не страшенъ онъ;
И тамъ мнѣ рай, мнѣ тамъ Сїонъ.
Пойду средь сѣни страшной, смертной —
Отъ страха смерти уклонюсь.
Со мною Ты, мой Богъ безсмертной,
И зла, нещастья не боюсь.

Твой крѣпкїй жезлъ, Твой твердый щитъ
И утѣшаетъ, и хранитъ.
Твоя трапеза мнѣ готова,
Готовъ мнѣ для главы елей;
Подъ сѣнїю небесна крова
Живу, — изъ чаши пью Твоей.

Ты щастье, радость дней моихъ,
Покой во все теченье ихъ.
Ты въ домъ — въ Свой домъ меня вселяешь.
Я сотворенъ блаженнымъ быть!
Ты сотворилъ — Ты сохраняешь!
Я вѣчно, вѣчно буду жить.

Вышеславцовъ.

МОЛИТВА.

О Боже! душъ Творецъ безсмертныхъ,
И всѣхъ, гдѣ существуетъ кто,
О Единица числъ несметныхъ,
Безъ коей всѣ они ничто!
О Средоточїе! Согласье!
Всесодержащая Любовь!
Источникъ жизни, блага, щастье
И малыхъ и большихъ мїровъ!

Коль Ты лишь духомъ наполняешь
Своимъ цѣвницы твари всей,
Органомъ симъ увеселяешь
Себя средь вѣчности Твоей;
И вкругъ отъ мїрїадовъ звѣздныхъ,
Пїющихъ свѣтъ Твоихъ очесъ,
Самъ черплешь блескъ лучей любезныхъ,
И льешь ихъ въ океанъ небесъ.

И мнѣ, по плоти праху тлѣнну,
Когда на тотъ одинъ конецъ
Ты вдунулъ душу толь священну,
Чтобы въ гармонїю, Творецъ,
И я вошелъ Твою святую;
О! ниспошли жъ мнѣ столько силъ,
Чтобъ развращенну волю злую
Твоей я волѣ покорилъ.

И такъ бы здѣлалъ душу чисту,
Какъ водный ключь — сквозь блатъ гнилыхъ,
Какъ запахъ розъ — сквозь дебрь дымисту,
Какъ лучь небесъ — сквозь безднъ ночныхъ
Протекши тѣми же бываютъ,
Что были въ существѣ своемъ;
Или еще свѣтлѣй сїяютъ,
Какъ злато жженное огнемъ.

Подаждь — чтобы мое желанье,
Вся мысль моя единъ былъ Ты,
И истиннъ бы Твоихъ алканье
Пожрало мїра суеты;
Чтобъ правды, совѣсти, закона,
Которы мнѣ Ты въ грудь влїялъ,
Изъ подлости, хотябъ у трона,
Я ни на что не промѣнялъ.

Чтобъ знавъ мое произхожденье,
Моихъ достоинствъ я не тьмилъ,
Твоей лишь волѣ въ угожденье,
Въ лицѣ Царя Твой образъ чтилъ;
Чтобы трудясь я безвозмездно,
Творилъ самимъ врагамъ добро;
И какъ добро Тебѣ любезно,
Такъ ненавидѣлъ бы я зло.

Нещастныхъ, утѣсненныхъ слезу
Чтобы спѣшилъ я отирать,
Сердца, подобныя желѣзу,
Моей горячностью смягчать;
Чтобъ не былъ я ни гордъ, ни злобенъ,
На лонѣ нѣгъ не воздремалъ;
Но былъ душой Тебѣ подобенъ
И всю ее съ Тобой сливалъ.

О! сладка мысль и дерзновенна,
Желать съ Творцемъ слїяннымъ быть,
Когда придетъ неизреченна
Мнѣ радость та, чтобъ съ Богомъ жить?
Когда съ Тобою съединюся?
Любви моей, желанїй край!
Гдѣ предъ лицемъ Твоимъ явлюся,
И мрачный адъ мнѣ будетъ рай.

Державинъ.

Успокоенное невѣріе.

Когда то правда человѣкъ,
Что цѣпь печалей весь твой вѣкъ;
Почтожь намъ вѣкомъ долгимъ льститься?
На толь, чтобъ плакать и крушиться,
И мѣря жизнь свою тоской,
Не знать отрады никакой?

Кончать день золъ днемъ золъ другихъ,
Страшиться радостей своихъ,
На щастья блескъ не полагаться,
И каждый мигъ того бояться,
Вотъ грусть, вотъ скорбь, вотъ смерть придетъ;
Начала всѣ конецъ сѣчетъ.

Младенецъ лишь родится въ свѣтъ,
Увы! увы! онъ вопіетъ;
Ужь чувствуетъ свое онъ горе,
Низверженъ въ треволненно море,
Волной несется чрезъ волну,
Песчинка въ вѣчну глубину.

Се нашей жизни образецъ!
Се нашихъ всѣхъ суетъ вѣнецъ!
Что жизнь? — жизнь смерти тлѣнно сѣмя.
Что жить? — жить, мигъ летяща время
Едва почувствовать, познать,
Познать ничтожество — страдать.

Страдать, и скорбно чувство мукъ
Умѣть еще сносить безъ скукъ.
На то ли создалъ Ты отъ вѣка,
О Боже! бренна человѣка? . . . .
Творецъ! на Тя ли смѣть роптать?
Такъ чтожъ осталося? — страдать.

Такая жизнь не жизнь, но адъ,
Змїя въ груди, геенна, ядъ,
Живаго жретъ меня до гроба;
Ахъ! естьли самая тажъ злоба
По смерти мститъ намъ и въ гробахъ.
Когожъ Творцемъ назвать? кто благъ?

Лишь Парки жизни нить прервутъ,
Ужь встрѣчу Фурїи бѣгутъ;
Отсель изъемлетъ скоротечность,
А тамъ, а тамъ разверста вѣчность! . . .
Дрожу . . . лїется въ жилахъ хладъ,
О вѣчность! вѣчной муки адъ!

Во мракахъ молньи зрю кругомъ,
Въ свирѣпой бурѣ ярый громъ;
Перунъ перуномъ прерываетъ,
Звучнѣй всѣхъ громовъ гласъ взываетъ:
„Богъ благъ, Отецъ Онъ твари всей!
Ты золъ, и адъ въ душѣ твоей„

Божественный сей крѣпкій гласъ
Кичливый духъ во мнѣ потрясъ,
Вострепетала совѣсть черна,
Изчезла мысль неимовѣрна,
Прошли отчаянья мечты;
Всесильный! помоги мнѣ Ты.

Уйми страстей моихъ Ты шумъ
И бурный обуздай мой умъ,
Чего понять онъ не возможетъ;
Да благость въ томъ Твоя поможетъ,
Чтобъ я средь золъ покоенъ былъ,
Терпя бѣды, Тебя любилъ.

Покорствуй руку лобызать,
Котора поднята карать
Средь юности моей неспѣлой,
Средь зрѣлой жизни престарѣлой,
Средь ярыхъ волнъ мірскихъ суетъ;
Дай силъ сносить мнѣ иго бѣдъ!

Чтобъ меньше скорьби ощущать,
Собою больше обладать.
Пошли, пошли Творецъ вселенной,
Своей Ты твари бѣдной, бренной
Небесну помощь съ высоты:
Ты щедръ, Отецъ щедроты Ты.

Надъ безднами горящихъ тѣлъ,
Которыхъ лучь не долетѣлъ
До насъ еще съ начала міра,
Отколь среди зыбей эѳира
Всѣхъ звѣздъ, всѣхъ лунъ, всѣхъ солнцевъ видъ,
Какъ злачный червь во тьмѣ блеститъ —

Тамъ внемлетъ насѣкомымъ Богъ.
Прошелъ мой вопль въ Его чертогъ.
Я зрю Избранна прежде вѣка.
Грядетъ покоить человѣка,
Надежда, вѣтьвь въ рукѣ у ней:
Ты вѣра, миръ душѣ моей.

Ты мысли дерзкія плѣнишь,
Сердцамъ незлобіе даришь,
Терпѣньемъ души укрѣпляешь,
На подвигъ немощь ободряешь;
Ты кроткимъ свѣтъ и красота,
Ты гордымъ мракъ и суета.

Пристойно цѣль имѣть уму,
Куда парить, летѣть ему;
Пусть все подвержено сомнѣнью;
Но льзяль быть безъ Творца творенью?
Его ты Вѣра учишь знать,
Любить, молить — не постигать.

Непостижимый сей Творецъ
Да будетъ мой покровъ, Отецъ!
Онъ взглядомъ волны укрощаетъ,
Онъ всей Природой мнѣ вѣщаетъ:
„Испытывать судьбы забудь,
„Надѣйся, вѣрь — и щастливъ будь.„

О вы, что мысли остротой
Разврата славитесь мечтой!
Послѣдуя сему примѣру,
Грядите, обЪимите Вѣру:
Она, она спокоитЪ васЪ,
УтѣшитЪ вЪ самый смертный часЪ.

ДержавинЪ.

МЫСЛИ ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ.

Се! паки кругъ планетъ свершился,
Еще претекъ мнѣ жизни годъ;
Конецъ черты съ началомъ слился,
Начертанъ времени обводъ.
Моментъ се паки изникаетъ
Изъ точки бездны полноты,
Крылѣ, какъ молньи направляетъ
По кругу вѣчной долготы.
Какъ море зыблемо волнами,
Волнуетъ временность годами,
Гоня за валомъ быстрый валъ:
Волна у брега жизни пала,
Другая новая востала: —
Погибъ сей годъ . . . другій насталъ.

Великїй шагъ сей жизни бренной
Содѣланъ къ вѣчности ужь мной,
Содѣланъ къ вѣчности безмѣрной:
Чтожъ онъ заемлетъ подъ собой? —
Ничто! . . Онъ былъ, и миновался;
Лишь слабо въ памяти живетъ;
Онъ былъ, когда лишь начинался;
Ступилъ . . . прешелъ — и слѣда нѣтъ.
Вся временность, съ ея вѣками
Заемлетъ мѣста подъ стопами
Лишь токмо краткїй мигъ единъ:
Изъ скорыхъ пульса лишь бїенїй,
Изъ самыхъ краткихъ лишь мгновенїй
Составленъ весь сей Исполинъ.

Я прожилъ можетъ быть полвѣка,
Иль можетъ ужь къ концу достигъ:
Но жизнь столѣтня человѣка
Не больше, какъ единый мигъ.
Хотябъ и тысящью вѣками
Кому спрядалась жизни нить;
Не льзя, чтобъ многими годами

Собой наполнивъ кругъ ихъ, жить: —
Изчезло то, что миновало;
Внѣ жизни то, что не настало;
Въ моментѣ мы чрезъ мiръ течемъ;
Тотъ разъ, что сердце ударяетъ,
Всю нашу жизнь и составляетъ,
Мы имъ единымъ и живемъ.

До точки смерти отъ рожденья
Для чувствъ нѣтъ линьи накакой;
Черту, знакъ, мѣсто, протяженье
Моментъ, летя, влечетъ съ собой.
Во всякомъ жизни переходѣ,
Со дня рожденья до сѣдинъ,
Во входѣ въ жизнь, и во исходѣ,
Моментъ есть тотъ же и единъ. —
Когда столѣтнiй умираетъ,
Не больше жизнiю теряетъ
Того, который мигъ живетъ;
И вѣкъ есть столь же непримѣтенъ —
Младенецъ старцу равнолѣтенъ:
Не вѣки смерть, моментъ ссѣчетъ.

О сердце! чуждо будь роптанья
На краткость времени сего:
Моментъ твой благости даянье:
Пади! прими, лобзай его!
Онъ есть сокровище драгое,
Въ немъ бисеръ вѣчности сокрытъ;
Имъ Слово Божїе живое
Творитъ тебя, раститъ, живитъ!
Онъ средство къ жизни есть небесной,
Степень онъ лѣствицы чудесной,
Возставленной изъ тмы во свѣтъ:
Ты жизни было отчужденно,
Въ ничтожность мрака погруженно;
Но Богъ имъ паки въ жизнь ведетъ.

Учись его употреблять:
Онъ жизни будущей цѣна;
Онъ нива Божьей благодати;
Въ немъ вѣчна жизнь насаждена:
Въ немъ спѣютъ таинства Природы
Къ открытой славѣ ихъ Творца;
И всѣ существъ различны роды

Текутъ въ едино — во Отца. . . .
Умолкнувъ внѣшнихъ чувствъ въ стремленьѣ,
Прими его въ благодареньѣ,
И Богу весь его отдай;
Увянь страстей твоихъ киченьемъ,
Избраннымъ буди прозябеньемъ,
И къ славѣ Бога возрастай.

Вотъ день, въ который я родился,
Великій день судебъ Святыхъ! —
Господь, Творецъ и Богъ подвигся
Воззвать меня изъ безднъ пустыхъ! . . .
Се день! въ кой Богъ мой и Строитель
Открыть мнѣ око повелѣлъ,
Разширя сердце, въ жизнь вводитель,
Со вздохомъ стонъ и гласъ извелъ!
Я смертныхъ слѣдуя примѣру,
Вкусилъ всѣмъ общаго аэру,
И то, что въ немъ заключено;
Изъ сердца гласы изсылая,
Существъ въ гармонію жадая,
Всеобщей цѣпи сталъ звено!

Я живъ! — я мыслю, существую! —
Я сущность чувствую мою! . . .
О Боже! дай да нѣмотствую,
Устами, сердцемъ да пою! —
Пою тебя, Творца вселенной,
Да славлю всѣхъ Отца духовъ!
Содѣлай чудо, чтобъ я бренной
Проникъ хвалой до тѣхъ круговъ,
Тебя въ которыхъ воспѣваютъ,
Безмолвствуя, въ сердцахъ взываютъ,
Любовью дышуще одной! —
Содѣлай чудо то велико,
О Боже, Творче и Владыко!
И я да славлю, червь земной. . . .

Велики тѣ благодѣянья,
Которы на меня лїешь!
Но сколь обильны тѣ даянья,
Къ которымъ жизнью сей ведешь! . . .
Тобой живъ, движусь, содержуся,
Хожу, стою, сижу, лежу;
Познать тебя чрезъ все ведуся:

Твой есмь, Тебѣ принадлежу.
Тобой зрю, слышу, обоняю,
Тобой вкушаю, осязаю,
Тобой я сытъ и напоенъ:
Твой перстъ меня творитъ и нынѣ,
Твоей Премудрости въ пучинѣ,
Я весь, о Творче! погруженъ.

Тобой творюся я доселѣ,
Тобой всякъ мигъ раждаюсь вновь:
Творишь изъ пищи соки въ тѣлѣ,
Растишь тѣмъ плоть, живишь мнѣ кровь;
Отъ тверди силы посылаешь;
Дыханье въ воздухѣ лїешь;
Изъ солнца жизнїю сїяешь,
Душой во мнѣ Ты самъ живешь,
Мета я всѣхъ Твоихъ втеченїй,
Конецъ, средина всѣхъ творенїй;
Я весь Премудрость есмь Твоя! —
Въ совѣтѣ я творюсь небесномъ,
Съ Тобой я здѣсь въ союзѣ тѣсномъ:
Вовѣкъ Ты живъ . . . живу и я!

И что реку? о мой Творитель!
Тебя во мнѣ чтобъ объяснить?
Тебя, о мой благій Живитель!
Въ себѣ тѣснѣе ощутить? . . .
Тобою я разумѣваю,
И дѣйствую въ себѣ я всемъ;
Желаю, мыслю, ощущаю: —
Я есмь ничто — Ты все въ ничемъ!
Въ ничемъ Ты всѣмъ Собой дыхаешь;
Въ ничемъ Ты полнотой сіяешь:
Въ ничемъ Ты благостію всей:
Ничто живитъ Твое дхновенье:
Ты свѣтъ, жизнь, духъ, и разумѣнье,
Ты сердце сущности моей!

Но глухо, мертво ощущаю
Въ ничемъ я сущность бытія . . .
Ты то во мнѣ, чего не знаю,
И что познать готовлюсь я! —
Что Ты Собой во мнѣ познаешь,
Когда явишься Самъ Себѣ,
И что открыть во мнѣ желаешь,

Ничто чтобЪ было всѣмЪ вЪ Тебѣ! —
Ничто чтобЪ дивно все вмѣщало,
Желало, знало, ощущало,
ВЪ Единствѣ вѣчную сЪ Тобой! . . .
ПочтожЪ предЪ благостью Твоею
Излить всю душу я коснѣю,
И сЪ сердцемЪ жертвовать собой! . . .

АхЪ! сколь то часто забываю,
Увы! кЪ погибели моей
СамимЪ собою быть желаю,
Собой безЪ помощи Твоей.
Отторгнуть руку ту стараюсь,
Которая меня ведетЪ;
Со гласомЪ Истинны сражаюсь,
Который вЪ сердцѣ вопіетЪ!
И ты то терпишь, Боже вѣчный!
Ты оскорбленія сердечны,
О Боже! терпишь отЪ меня;
Еще мнѣ время продолжаешь,
И искры жизни изсѣкаешь
ИзЪ жизни вѣчнаго кремня.

Коснитъ жезлъ правды надъ главою,
Разить меня средь злобы сей:
Любовь и милость предо мною
Предыдутъ гибели моей;
Предыдутъ падшаго возставить,
Въ грѣхахъ погрязшаго спасти,
Стопы заблуждшаго направить
Погибшу драхму обрѣсти:
Въ грѣхахъ спасенье устроютъ;
Къ развратной волѣ приникаютъ,
И ей прощенїе рекутъ:
Согласїя едина просятъ,
Союзъ ей съ Богомъ въ даръ приносятъ,
И длани къ миру подаютъ!

О Боже, дивнѣйшїй судьбами!
Колико Ты любовенъ, щедръ! —
Къ злодѣю смрадному грѣхами
Любовь предвѣчну льешь изъ нѣдръ!...
Не то твое велико дѣло,
Меня чтобъ въ мїръ сей породить,
Чтобъ дать мнѣ душу, духъ и тѣло;

Но то, чтобъ грѣшника простить! . . .
Велико дѣло въ міръ рожденье —
Оно есть въ жизнь приготовленье; —
Великъ мой Богъ, что я рожденъ!
Сіе жъ безмѣрно превышаетъ:
Мой грѣхъ любовь твою являетъ . . .
Тѣмъ паче Ты благословенъ!

Нѣтъ силъ, нѣтъ словъ ко прославленью,
Нѣтъ гласа, чтобъ Тебя воспѣть;
Нѣтъ сердца, въ жертву къ принесенью,
И гдѣбъ завѣтъ Твой впечатлѣть!
Се! полонъ мерзостей, обмана,
Лукавства, гордости и льсти . . .
Служитель міра истукана! . . .
О Боже, Господи! — прости! —
Разрушь коварствъ моихъ сплетенье,
Исхить меня изъ смертной сѣни,
Потщися въ помощь пріити! —
Смири страстей кичащи волны,
Разбей сосуды злобой полны,
И духомъ свыше породи!

Готовь меня къ сему рожденью
Въ святомъ чистилищѣ креста;
Веди — веди ко обновленью
Чрезъ колкїй путь и дверь — Хрїста!
Дай слезы вѣры, да рыдаю
О дняхъ безвѣрства моего,
Тебя, Хрїсте! благословляю
Креста подъ игомъ Твоего!
Идя по тернамъ да ликую,
Себя забывъ Тебя взыскую,
Отдавъ Тебѣ всего себя! . . . .
И чтобъ мой духъ, душа и тѣло
Въ союзѣ тройчности летѣло
Къ рожденью свыше отъ Тебя! —

Излей духъ крѣпости и силы,
Любовь къ Распятому всади,
Проникни кости, кровь и жилы,
И сердце ею прободи! . . .
Устрой, чтобъ быть въ твореньѣ новомъ, —
Надъ прахомъ милость удиви! —
Роди меня Всевѣчнымъ Словомъ,

Реки ко мнѣ: — „Ничто! живи!„
Да тѣмъ проникнутъ бывъ мгновенно,
Реку, воспрянувъ, дерзновенно: —
„Мой Богъ Ты — мой Отецъ вовѣкъ!
„Тобой, мой Отче! днесь рожденный, —
Я былъ червь, прахъ и пепелъ тлѣнный —
Се есмь Твой сынъ — и человѣкъ! . . .

Неизвѣстный.

ЦАРСТВО МЕССІИ.

Псаломъ 2.

Вскую шаташася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ.

Почто народы всѣ бунтуютъ?
Мятежъ объемлетъ всюду ихъ —
Они свирѣпствуютъ, воюютъ,
И лютость, звѣрство видно въ нихъ:
Цари, вельможи всѣ востали —
Противъ Хрїста заклялся адъ!
Противу Бога люди стали,
И истребить Его хотятъ!

Рекли: — „расторгнемъ мы оковы,
И власти вышней избѣжимъ —
Уйдемъ отъ участи суровой,
И иго свергнемъ, истребимъ!„
Рекли — и человѣкъ мятется . . .
Но Тотъ, Кто въ небесахъ живетъ,
Богъ, слабой твари посмѣется,
И гнѣвомъ ихъ смиритъ, смятетъ.

А я, въ Сїонѣ имъ поставленъ —
Я Царь въ горѣ Его Святой!
Я милостью Его прославленъ!
Господь мнѣ рекъ: „рожденъ ты Мной —
Яви Мою ты смертнымъ волю!
Се славный день торжествъ твоихъ!
Располагай судьбу ихъ, долю —
Иди, суди людей Моихъ!„

„Тебѣ я землю покоряю —
Твое наслѣдїе спаси!
Тебѣ языки уступаю —
Жезломъ желѣзнымъ ихъ паси,
И бей ихъ какъ сосудъ скудельный,
На части мелки сокрушай!
Пусть гибнетъ смертный, червь презрѣнный —
Ты славу Бога соблюдай!"

Теперь Владыки разумѣйте,
И научитеся судить!
Неправду, лесть и ложь разсѣйте —
Вы истинну должны любить!
Предъ Богомъ въ страхѣ трепещите,
И съ страхомъ радуйтесь Ему!
Къ суду готовы будьте — ждите —
Блаженъ тотъ, кто готовъ къ Нему!

Вышеславцовъ.

ИРМОСЫ.

Покрывай водами превыспренняя своя.

Превыспренняя Ты водами покрываешь;
Ты положилъ предѣлъ морямъ!
Ты всей Природой управляешь;
Ты все содержишь Самъ!
Тебя, всесильный Богъ, все въ мірѣ прославляетъ!
И мудрость и любовь Твоя во всемъ видна;
Тебя и солнце воспѣваетъ,
И звѣзды и луна!

Бога человѣкомъ не возможно видѣти.

Возможно ль видѣть намъ Творца міровъ вселенной

И Ангели взирать не смѣютъ на Него.

Тобой, Всечистая, явился Богъ нетлѣнной;

Тобою смертные увидѣли Его!

Да воспоемъ хвалу не льстивыми устами,

Да воспоемъ Тебя съ небесными Чинами!

Молитву пролію ко Господу, и тому возвѣщу печали моя.

Молитву къ Господу я пролію съ слезами,
И возвѣщу Ему печаль души моей:
О Боже! пощади, не дай погибнуть ей!
Адъ приближается. Я отягченъ грѣхами. —
Носимый быстрыми волнами,
Іона возсылалъ мольбу къ Тебѣ стеня;
Ты спасъ его — спаси меня!

Ужаснися, бояйся небо, и да подвижатся основанія земли.

Объята ужасомъ вселенна!
Земля колеблется, покрыто небо тьмой!
Кто все животворилъ Собой,
Того зримъ мертваго, того мы зримъ презрѣнна,
И кроетъ гробъ Его!
Воспойте, отроки, Страдальца вы сего!
Священники превозносите!
И въ Немъ всѣ смертные съ восторгомъ Бога чтите!

Не рыдай мене мати зряще во гробѣ.

О Ты, носившая меня въ своей утробѣ,
Возлюбленная Мать! слезъ горестныхъ не лей;
Ты Сына своего лежащаго зришь въ гробѣ,
Утѣшься, не рыдай! — ко радости Твоей,
Востану яко Богъ, отъ ада всѣхъ избавлю,
И чтущихъ съ вѣрою Тебя людей прославлю!

Пушкинъ

СТІХИРЫ.

Днесь содержитъ гробъ содержащаго дланію тварь.

Се тѣсный гробъ Того вмѣщаетъ,
Который держитъ дланью тварь!
Се хладный камень покрываетъ
Тебя, міровъ безсмертный Царь!
Уснула жизнь — и адъ трепещетъ!
Адамъ свободенъ отъ оковъ,
Пожерта смерть — и врагъ скрежещетъ,
Хрістосъ разрушилъ злобный ковъ —
Смотрѣнье совершилъ страданьемъ,
И двери неба отворилъ!

Пріидите, видимъ животъ нашъ во гробѣ лежащъ.

Воззримъ на жизнь, лежащу въ гробѣ!
Она всѣхъ мертвыхъ оживитъ —
Се Царь вѣковъ въ земной утробѣ!
Онъ смертью намъ животъ даритъ,
И ада, смерти намъ не будетъ!
Пророча онъ въ Іудѣ спалъ —
Уснулъ какъ левъ — и кто возбудитъ?
Востанетъ Самъ! — Онъ пострадалъ,
Онъ умеръ волею. — Воскреснетъ,
И воскреситъ, прославитъ насъ!

Вышеславцовъ.

ЕКСАПОСТИЛЛАРІЙ.

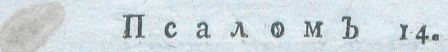
Чертогъ твой вижду украшенный.

Чертогъ Твой вижу украшенный,
О Богъ, Спаситель мой!
Чертогъ Твой вижу я нетлѣнный,
Въ немъ избраннымъ покой, —
А я войти въ него не смѣю —
Одежды не имѣю.

Души Ты мрачныя одежду просвѣти,
Податель свѣта, Искупитель!
Ты грѣшнаго прости —
Мой Богъ! будь мой Спаситель!

Вышеславцовъ.

ДОБРОДѢТЕЛЬНЫЙ.

Псаломъ 14.

Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ, или кто вселится во святую гору Твою?

Кто въ домѣ Божїемъ живетъ?
Кто средь Сїона водворится?
Кто Бога узритъ, вѣчный свѣтъ?
Кто въ гору Божїю вселится?
Кто станетъ жить на небесахъ?

Тотъ, кто добро въ душѣ хранитъ —
Кто ходитъ прямо, непорочно;
Кто правду любитъ и творитъ;
Кто въ ней лишь видитъ щастье прочно;
Кому языкъ неправды чуждъ.

Кто искренен — и не вредитъ;
Кто всѣхъ коварныхъ презираетъ —
О другѣ зла не говоритъ;
Кто сердцемъ чистыхъ прославляетъ;
Кто свято клятвы чтитъ свои.

Кто денегъ въ лихву не даетъ —
Отъ правыхъ мзды не принимаетъ;
Кто въ мирѣ, въ тишинѣ живетъ —
Страстьми, собою обладаетъ —
Сей мужъ не двигнется вовѣкъ.

Вышеславцовъ.

СМЕРТЬ ХРІСТІАНИНА.

Не оживетъ, аще не умретъ.

1. къ Кор. гл. 15. ст. 36.

Смерть лютая, скелетъ, чудовище ужасно,
Со алчной челюстью, съ губящею косой
Предстала правому; — и косу занесла —

„О! вѣстникъ радости, безсмертія, блаженства! —
Рекъ добродѣтельный, привѣтствуя ее —
Да будетъ твой приходъ ко мнѣ благословенъ!„

Сынъ беззаконія! — несытая вѣщала —
Ужель мой грозной видъ не страшенъ для тебя?

„Нѣтъ! — Правый отвѣчалъ. — Кто самъ себѣ не страшенъ,
Тотъ можетъ ли когда отъ смерти трепетать? „

Но развѣ ни во что болѣзни ты вмѣняешь,
Раждаю кои я дыханіемъ своимъ?
Но развѣ хладной потъ тебя не ужасаетъ,
Здѣсь капли коего на крыльяхъ зришь моихъ?

„Нѣтъ!„ — Правый отвѣчалъ, съ веселіемъ въ душѣ.

А отъ чего такой великой духъ, безстрашной?

„Болѣзнь и хладной потъ предтечи мира мнѣ;
За ними сладостей я жду неизреченныхъ. „

Но кто, о смертный! ты, что мыслить такъ дерзаешь?

„Я Христіанинъ.„ — рекъ съ улыбкою мудрецъ.

Смерть дунула — и вмигъ изчезла вмѣстѣ съ нимъ.
Разверзся хладный гробъ — и нѣчто въ немъ лежало.
Я лилъ источникъ слезъ.... Но вдругъ былъ пробужденъ
Гармоніей пѣвцовъ невидимыхъ, небесныхъ. —
Взглянулъ на небо я — и Праваго узрѣлъ . . .
Духами свѣтлыми явился окруженный,
И такъ же какъ они, сіялъ въ вѣнцѣ златомъ! —
По томъ опять на гробъ я взоры обращая . . .
Одежду ветхую увидѣлъ только въ немъ.

Вышеславцовъ.

Конецъ I Книжки.